

□ Заметки об управлении

□ Иерархические социальные системы

Человек живет и развивается исключительно в рамках иерархических систем.

С ростом числа уровней объем социального организма растет очень быстро. Так, если в двухуровневой системе редко бывает больше десяти человек, то состав четырехуровневой системы обычно колеблется от ста пятидесяти до пятисот человек, пятиуровневой от трехсот до полутора тысяч и т.д. Системы, с восьмиуровневых и выше относятся к сверхбольшим: уже восьмиуровневая система может состоять из сотни тысяч человек. Численный состав двенадцатиуровневой (по должностям, а не званиям) системы, которой является армия, в мирное время – около миллиона человек, достигая в войну двенадцати миллионов.

Что касается государственного аппарата, то чиновничий табель о рангах дореволюционной России включал 14 классов, от коллежского регистратора до канцлера – высшего гражданского чина. Последним канцлером был назначен в 1867г. светлейший князь Александр Михайлович Горчаков. С его уходом бюрократическая система России по факту стала тринадцатиуровневой.

Начиная с двухуровневых организмов, в системе происходит явное ролевое деление на руководителей и исполнителей. В иерархической пирамиде с неизбежностью начинают циркулировать информационные потоки из индикативной и директивной информации. Индикативная информация, достигая адресата, преобразуется в директивную, после чего отправляется исполнителю. Например: папа посмотрел школьный дневник сына, преобразовал индикативную информацию в директивную и Из непрерывного потока подобных единичных актов и состоит процесс управления.

Определения

Начнем с более общего определения технологии, данного Переслегиным С.Б. в «Возвращении к звездам»: технология представляет собой проектор информационного пространства на объектное.

Сужая его, введем определение управленческой технологии: управленческая технология – проектор информационного пространства в социальное.

Любое реализованное управление уникально и представляет собой конкретную композицию управленческих технологий, выбранных из спектра доступных.

Будем понимать под метауправлением следующий оператор – управление управлением.

Следствием теоремы о замыкании метаязыков является утверждение: метауправление метауправлением есть метауправление (только более высокого уровня).

Метауправление присутствует на всех ступенях социальной иерархии, начиная с третьего. С ростом глубины социальной пирамиды возрастает и максимальный уровень метауправления, реализуемый в верхней точке социальной системы.

О рисках

Риск – возможное событие, которое в случае реализации ухудшает состояние системы. Риски делятся на внешние и внутренние.

Превышение предела возможностей живой системы по утилизации потока актуализирующихся рисков приводит к ее гибели.

Управление рисками требует со стороны системы затрат ресурсов, которые, соответственно, необходимо непрерывно

пополнять. Дефицит ресурсов – самый большой из внешних рисков любой живой системы. Его купирование занимает у биологических и социальных форм жизни основную часть времени их функционирования – это борьба за пищу, воду, место под солнцем и деньги. Актуализация риска ресурсного дефицита быстро приводит к деградации системы и затем гибели.

Более подробно о рисках можно прочесть в [седьмой части мирового кризиса](#).

Содержание и цель управления

Основным содержанием процесса управления является управление рисками социальной системы – их эффективное купирование и утилизация с минимально возможными ресурсными затратами.

Цели управления – абсолютно вариативная функция, производная от мировоззрения и целеполагания руководителя последней инстанции.

Три контура управления

Временной масштаб оптимизации и планирования порождает три контура управления – спонтанное, тактическое и стратегическое управление.

Контур спонтанного управления производит оптимизацию текущих рисков здесь и немедленно. Самый «короткий» и массовый контур управления, оптимизирующий основной поток элементарных повседневных рисков, аналогичных риску несвоевременной заправки автомобиля, разрядки мобильного телефона, недостатка денег на счете, несвоевременного достижения зоны туалета, отсутствия грузчиков в момент и в точке прибытия груза и пр., и пр. В данном контуре в той или иной степени задействованы все члены социального организма. В этом смысле это фундаментальный контур управления. Способность к эффективной спонтанной оптимизации является во многом врожденным качеством.

Тактический контур управляет рисками на коротких и средних временных интервалах.

Стратегический контур управления отвечает за оптимизацию рисков на длительных временных интервалах.

Непотопляемость талантливых спонтанщиков

Спонтанное управление является непрерывно функционирующим процессом, плоды которого видны здесь и немедленно. Поэтому талантливого спонтанщика, если ему по недоразумению делегировали тактическое управление, очень непросто уличить в превышении предела компетентности: он всегда на коне, даже если и не на том.

Тактическое управление спонтанной оптимизацией

Находясь в тактическом контуре управления, легко не только управлять, но и скрыто манипулировать теми, кто занят исключительно спонтанной оптимизацией, создавая муляжи спонтанных рисков и камуфлируя реальные риски. Собственно на этом и основаны все технологии управления массовой рефлексией, в том числе и маркетинговые технологии. Вы не задавались вопросом, сколько микробов на Ваших зубах или в вашем унитазе? Если обеспокоитесь, Вам непременно помогут.

Гротескным примером нестандартного манипулирования спонтанной оптимизацией является один из эпизодов фильма «Великолепный» с Бельмондо. В нем темный участок ночного шоссе с ограниченной из-за поворота видимостью, по которому проезжал главный герой, перегородили во всю ширину огромным зеркалом. Результатом спонтанной оптимизации псевдориска столкновения с другим автомобилем, визуализированного водителю, стал вылет с дороги.

Стратегические ловушки для тактического контура

Естественно, что тактическая оптимизация подчинена стратегической, которая допускает тактические проигрыши в целях стратегического выигрыша.

Судить о качестве стратегического управления с тактического уровня (тем более, спонтанного) – бессмысленно. К примеру, жертвы фигурами, допускаемые мастером, абсурдны с точки зрения игрока с более низкой глубиной планирования шахматной игры. В жизни, как и в шахматах, стратегическая рамка оптимизации абсолютно неосмысливаема

теми, кто оперирует в тактическом масштабе времени, и уж тем более теми, кто находится в ситуационном контуре управления. Поэтому утверждение «наш начальник – дурак» является расхожим местом. Главное – вполне обоснованным.

О стратегии и балансах

Неотъемлемой частью работы руководителя любого ранга является спонтанное управление, возникающее в качестве ответной реакции на существенные спонтанные риски, угрожающие предприятию в целом (здесь предприятие в широком понимании – от слова предпринимать). В предприятиях, доросших до четырехуровневой иерархии и выше, руководитель, в дополнение к необходимому спонтанному управлению, в состоянии эффективно исполнять только две основные функции.

Первая: оставить за собой стратегическое управление, безоговорочно отдав заместителям тактическое.

Вторая: быть генератором внутренних стандартов предприятия – инициатором и хранителем его "конституции". Наиболее сложная часть этой задачи – постоянно нащупывать балансы задаваемых стандартов:

- между комфортом и позитивным мироощущением жителей системы – с одной стороны, и последовательностью в создании безвариантных условий для исполнения требований – с другой стороны
- между материальным вознаграждением работающих – с одной стороны, и запасом финансовой устойчивости и инвестиционным потенциалом предприятия – с другой стороны
- между доверием и контролем
- между мягкостью и негибкостью жесткостью
- балансы справедливости
- и пр., и пр.

Нащупывать балансы – изнурительная и сложная работа, особенно в условиях постоянной неопределенности, возникающей вследствие того, что любая получаемая руководителем индикативная информация подвергается предварительной интерпретации: каждый пользователь информационного канала вольно или невольно, осознанно или бессознательно, но выступает в роли манипулятора руководителем. Это невинно называется – представить информацию в нужном для себя свете. Для предприятий в целях снижения искажений индикативной информации даже создана специальная [VRM-технология](#) и прочие весьма ресурсоемкие методы объективного контроля, работающие, к сожалению, только до тактического уровня управления включительно.

Руководитель, пытающийся взять на себя что-либо сверхобозначенных выше двух ключевых функций, совершает громадную ошибку, поскольку даже минимальный риск их невыполнения на порядки перевешивает выгоды даже от талантливого отправления им функций в тактическом контуре.

Управленческие оси координат

Уровень метауправления характеризует иерархическую глубину управления, а тактическое и стратегическое планирование задает временной масштаб управления.

О временных масштабах метауправления

В социальных системах с ростом их иерархической глубины возрастает и глубина планирования во времени, как в тактическом, так и в стратегическом контурах управления.

На личном опыте управления пятиуровневой социальной структурой (третий уровень метауправления) могу сформулировать, что стандартная для нее глубина тактического планирования составляет один год, стратегического – от пяти до десяти лет. Три года – граничный рубеж между рамками тактического и стратегического планирования.

Высший уровень метауправления из всех известных нам – у руководителей крупных государств.

Поэтому задаваемый симулятором демократии временной масштаб в четыре года является ничтожно малым для высокого

уровня метауправления атрибутивного руководителям государств. Для общественных организаций подобной иерархической глубины четыре года – это минимально допустимый масштаб планирования даже в рамках тактического управления. В результате околовыборных подходов-отходов указанная глубина сокращается до смешных двух с половиной лет, что катастрофично.

Пределный уровень метауправления

Пределный уровень метауправления, из всех обозримых разумом, у Бога. Созданная им «конституция» мира – фундаментальные физические законы и константы – определяет в итоге все балансы «добра» и «зла».

Если Бог хороший управленец, а по логике он лучший, то в тактическое управление (полагаю, что это временные отрезки длиной с эволюционные эры) и, тем более, спонтанное, он не вмешивается. О целях же стратегического управления нам, как это и полагается рядовым исполнителям, неизвестно. Но физические константы подобраны квалифицированно, процесс запущен, и как у всякого хорошего управленца те, кто находятся ниже его в иерархической пирамиде, не могут себе позволить быть пассивными. Иначе их уволят из процесса, называемого эволюцией.

Десять заповедей

Пытаться нарочито понравиться Богу, в том числе активничая в обрядах, бесполезно: как всякому хорошему управленцу ему это должно быть индифферентно, если только не раздражать. Поэтому для верующего, также как и в его отношениях с начальством в мирской жизни, лучшей личной стратегией «служебного» роста является следование спущенной ему божественной конституции – десяти заповедям. Обрядовость обретает смысл в том, что многим она помогает следовать десяти заповедям.

Это универсальное послание практически идентично во всех монотеистических религиях. Абсолютно неважно как на самом деле оно было привнесено – явным образом через послание или же сформировано человеком вследствие попыток нащупать устойчивые социальные балансы. Но, именно всеобщая универсальность десяти заповедей позволяет предположить, что это и есть редуцированная в отношении нас часть общей мировой «конституции», ниспосланная нам от нашего самого главного «начальника».

Ноябрь 2011 г.

□